

*А.С. Веремейчик**

Демографическая политика в системе модернизации КНР

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются меры демографической политики в контексте программы модернизации КНР. Столкнувшись с проблемами чрезмерного роста численности населения, китайское руководство сделало демографическую политику важной составляющей системы экономических преобразований. В процессе реализации мер по планированию рождаемости, удалось значительно снизить прирост населения, что благоприятствовало развитию экономики и улучшению жизни населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: КНР, демографическая политика, планирование рождаемости, модернизация.

Конец 1970-х гг. стал переломным моментом в истории КНР. Страна с почти миллиардным населением находилась после «культурной революции» в тяжёлом политическом и социально-экономическом положении. В 1978 г. ВВП составлял 364,5 млрд. ю., среднедушевые доходы в деревне составляли всего 138 ю., в городе — 405 ю. в год [32, с. 104]. Уровень безработицы в городах, по официальным данным, достигал 26–30 млн. чел., создавая угрозу социальной стабильности [1, с. 83].

С целью преодоления кризисных явлений в развитии страны в декабре 1978 г. на III Пленуме ЦК КПК XI созыва было принято решение о начале политики реформ и реализации программы «четырёх модернизаций». Под «четырьмя модернизациями» китайское руководство понимало обновление сельского хозяйства, промышленности,

* Веремейчик Андрей Сергеевич, Отдел китаеведения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия; E-mail: remey2007@yandex.ru

обороны, науки и техники [16, с. 7]. В качестве основной цели выдвигалось достижение китайским обществом среднезажиточного уровня развития.

Модернизация КНР была рассчитана на длительный период и предполагала т.н. «пошаговое» решение ряда задач. Практические действия по реализации курса обозначились на XII Всекитайском съезде КПК (сентябрь 1982 г.). В докладе съезду отмечалось, что «первоочередной задачей... является дальнейшее продвижение социалистической модернизации в области экономики». В связи с этим «генеральной целью... хозяйственного строительства в течение ближайших 20 лет (с 1981 г. по конец XX в.) является увеличение... годового производства промышленной и сельскохозяйственной продукции страны в четыре раза» [7, с. 20]. Реализовать поставленную цель следовало в два этапа. На первом (1980-е гг.) — необходимо «заложить фундамент, накопить силы и подготовить соответствующие условия» для наращивания производства. По его результатам планировалось решить вопрос «тепла и сытости», т.е. обеспечить основную массу китайского населения продовольствием и одеждой. На втором (1990-е гг.) — «вступить в новый период экономического подъёма» [7, с. 24], по окончании которого Китай должен был выйти на уровень «общества *сяокан*», обеспечив среднезажиточный уровень жизни населения. Также был намечен третий этап (до середины XXI в.), по итогам которого Китай должен достигнуть показателей, присущих среднеразвитым странам, и тем самым модернизация будет в основном завершена [20, с. 16].

Одновременно в руководящих кругах обсуждался вопрос о зависимости перспектив осуществления четырёх модернизаций от успешного решения проблемы контроля над ростом населения. Дэн Сяопин по этому поводу заметил: «Модернизация — это не увеличение числа людей, а их уменьшение, именно это является критерием модернизации» (цит. по: [10, с. 55]). Ежегодный естественный прирост населения в конце 1970-х гг. находился в пределах 12–13 млн. чел., демографическое давление ставило под угрозу достижение намеченных социально-экономических показателей.

Под модернизацией руководство КНР подразумевает, прежде всего, экономическое обновление. Модернизация преимущественно направлена на применение новых технологий в различных сферах материального производства, расширение потребления и создание социальных, политических и культурных условий для развития производства [17, с. 381–383], однако предполагает изменения и в других сферах — культуре, образовании и т.п. В том числе научно-техническая модернизация влияет и на демографию, способствуя, в

частности, смене типов воспроизводства населения, т.е. тому, что называют «демографическим переходом».

Согласно теории демографического перехода, в первую очередь происходят изменения в показателях смертности, затем — в рождаемости. Несинхронность развития этих изменений приводит к демографическому взрыву — резкому приросту численности населения в течение относительно короткого времени. Начало демографического перехода обусловлено модернизационными процессами, изменяющими условия жизни общества, в то же время переход может выступать и в качестве важной предпосылки коренных социально-экономических перемен [6, с. 161–168].

Социально-экономические и политические трансформации, начавшиеся в середине XIX в., оказали слабое воздействие на развитие народонаселения Китая. За исключением 1870-х гг., когда наблюдалось замедление темпов роста, связанное с обострением внутривнутриполитической обстановки и последствиями тайпинского восстания, в остальные годы население увеличивалось, достигнув к 1949 г. 541,7 млн. чел., что поставило Китай на первое место среди других государств по численности населения. При этом коэффициенты рождаемости составляли 36‰, смертности — 20‰ [29, 1985, с. 186]. Иными словами, развитие демографических процессов характеризовалось высокими показателями рождаемости, значительными коэффициентами смертности и достаточно низкими темпами прироста, что соответствовало традиционному типу воспроизводства населения.

Предпосылки демографического перехода начали формироваться с образованием КНР. Совместно с активным восстановлением экономики страны, ростом производства, проводились мероприятия по борьбе с нищетой, меры по улучшению медицинского обслуживания. Это способствовало значительному сокращению смертности, особенно младенческой. Под влиянием экономических преобразований, относительной стабильности и улучшений в снабжении продовольствием, коэффициенты рождаемости, наоборот, поднялись и держались на достаточно высоком уровне.

Неравномерные изменения показателей рождаемости и смертности привели к двум демографическим взрывам. Первый наблюдался в 1954–1957 гг., и был связан с резким снижением общей смертности населения, второй — в 1962–1971 гг., обусловленный высоким уровнем рождаемости.

К 1978 г. численность населения по сравнению с 1949 г. увеличилась в 1,8 раза, достигнув 962,6 млн. чел. Показатели рождаемости составляли 18,25‰, смертность упала до 6,25‰ [29, 2003, с. 97]. Из этих данных следует, что к концу 1970-х гг. страна находилась на

этапе демографического перехода, который характеризовался изменением модели «высокая смертность — высокая рождаемость» на модель «низкая смертность — высокая рождаемость». В результате действия такой модели наблюдались быстрые темпы естественного прироста населения, что становилось препятствием к достижению намеченных руководством КНР на тот момент социально-экономических показателей. Требовалось кардинальное решение вопроса, что выразилось в установке на однодетную семью (см. подробнее: [4; 5]).

С 1978 г. взаимосвязь темпов прироста населения и развития экономики была признана одной из основных проблем и поставлена в основу теоретического обоснования снижения демографических темпов роста. По мнению китайского учёного Чэн Ду, с этого момента начинается история формирования целостной демографической политики, «всё, что было до этого — лишь отдельные положения и лозунги» (цит. по: [10, с. 62–63]).

В марте 1979 г. Дэн Сяопин обратил внимание на такие важнейшие особенности страны, как многонаселённость при слабой экономике и ограниченности пахотных земель, которую необходимо учитывать в процессе модернизации. Отсюда следовал тезис, что при реализации четырёх модернизаций «в условиях недостаточно развитой экономики обостряются проблемы питания, образования и трудоустройства, необходимо усилить меры по планированию рождаемости» [25, с. 164]. На практике это претворилось в провозглашение курса на однодетную семью, который выражался лозунгом: «Лучше всего один ребёнок, максимум двое».

Понимание важности решения проблем народонаселения прослеживалось в «Решении по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР», принятом на VI Пленуме ЦК КПК XI созыва (1981 г.). В нём указывалось на имеющееся «противоречие между быстро возрастающими потребностями населения и нынешним состоянием экономики и культуры, которые не могут удовлетворить эти потребности» [19, с. 23–24].

Вопрос о необходимости создания баланса между демографическим и экономическим развитием всё чаще поднимался в выступлениях политических лидеров. В докладе Ху Яобана XII съезду КПК (1982 г.) утверждалось, что «в ходе нашего экономического и социального развития демографический вопрос от начала и до конца является исключительно важной проблемой» [7, с. 23]. Генеральный секретарь призывал делегатов съезда активно проводить политику партии в области планирования рождаемости, т.к. быстрый прирост населения скажется на снижении среднего дохода. Именно тогда правительством КНР впервые был поставлен вопрос о долгосрочном

планировании развития народонаселения. Выдвигалась задача удерживать численность населения к 2000 г. на уровне 1,2 млрд. чел. [9, с. 62].

Тезис о важной роли планирования рождаемости содержится в речи премьера Госсовета КНР Чжао Цзяняна, сказанной им в 1983 г., где сдерживание роста населения выступало как государственная политика и коренная стратегическая мера. В связи с этим ставилась задача «неустанно ратовать за поздние браки и однодетные семьи, строго ограничивать рождение второго ребёнка и категорически пресекать рождение третьего» [3, с. 90].

В середине 1980-х гг. практические мероприятия, сопровождаемые применением жёстких административных и экономических мер воздействия со стороны местных властей, вызывали у населения многочисленные случаи недовольства. Китайское руководство пересмотрело ряд установок в отношении контроля над рождаемостью. В докладе Чжао Цзяняна XIII съезду КПК (1987 г.) прозвучали некоторые новые положения. Премьер требовал уделять первостепенное значение здоровью новорождённых, воспитанию детей, а также повышению жизнеспособности населения [20, с. 26]. Таким образом, основной акцент делался на важности воспитания здоровых детей, а не на строгом ограничении деторождения.

К началу 1990-х гг. показатели экономического развития в КНР были следующие. Объём ВВП увеличился в 5 раз — с 364,5 млрд. ю. в 1978 г. до 1867,0 млрд. ю. в 1990 г., ВВП на душу населения — в 4,3 раза — с 381 ю. до 1644 ю. В то же время цифры валового сельскохозяйственного продукта поднялись со 102,7 млрд. ю. до 506,2 (в 5 раз), валового промышленного продукта — со 174,5 до 386,7 млрд. ю. (в 2,2 раза) (табл.1).

Таблица 1.

Основные показатели социально-экономического развития КНР в годы реформ (1978–2010 гг.)

Основные показатели	1978	1985	1990	1995	2000	2005	2008	2010
ВВП, млрд. ю.	364,5	901,6	1867,0	6079,0	9921,0	18494,0	31405,0	40120,0
ВВП на душу населения, ю.	381	858	1644	5046	7858	14185	23708	29992
Валовой сельскохозяйственный продукт, млрд. ю.	102,7	256,4	506,2	1213,6	1494,5	2,242,0	3370,2	4053,4
Валовой промышленный продукт, млрд. ю.	174,5	386,7	771,7	2868,0	4556,0	8759,8	14900,3	18758,2

Чистый доход городских жителей на душу населения, ю.	343	739	1510	4283	6280	10493	15781	19109
Чистый доход сельских жителей на душу населения, ю.	134	398	686	1578	2253	3255	4761	5919
Коэффициент Энгеля в городе, %	57,5	53,3	54,2	50,1	39,4	36,7	37,9	35,7
Коэффициент Энгеля в деревне, %	67,7	57,8	58,8	58,6	49,1	45,5	43,7	41,1
Число медработников на каждые 10 тыс. (чел.)	-	3,28	3,45	3,59	3,63	3,57	3,92	4,37
Индекс человеческого развития	-	0,595	0,634	0,691	0,732	0,777	0,793	-

Источники: [30, 2011, табл. 2-1, 3-11, 21-3; 31, с. 104, 105; 24, fig. 1.1; 25, p. 131].

Рост экономических показателей отразился на социальной сфере и повышении качественных характеристик. Как видно из таблицы 1, среднегодовые доходы городского населения увеличились с 343 ю. в 1978 г. до 1510 ю. в 1990 г., сельского населения — со 134 до 686 ю. Сократился разрыв в доходах горожан и сельских жителей с 2,6:1 до 2,2:1. В структуре потребления также были положительные изменения. Об этом свидетельствует коэффициент Энгеля (доля расходов на питание) у городского населения снизился с 57,5% в 1978 г. до 54,2% в 1990 г., а у сельского населения — с 67,7 до 58,8% соответственно.

Одним из важных показателей уровня жизни является индекс человеческого развития (ИЧР). Если индекс ниже 0,5, то страну или регион следует отнести к группе с низким уровнем человеческого развития, к средним — 0,6–0,7 и высоким — 0,8–1,0. Данный индекс в период 1978–1990 гг. увеличился с 0,595 до 0,634 в 1990 г. Несмотря на положительную динамику, КНР продолжала оставаться в группе стран со средним уровнем ИЧР.

Указанные данные показывают увеличение доходов населения, рост уровня жизни, что в сочетании с мерами по ограничению рождаемости стало предпосылкой к изменениям в демографических характеристиках. В течение 1982–1990 г. абсолютный прирост составил 125,5 млн. чел. (12,45%), ежегодное увеличение — 15,7 млн. чел. Тем не менее, коэффициенты естественного движения снизились с 15,68

до 14,39‰ соответственно, что отразилось на уменьшении среднего размера семьи с 4,11 до 3,96 чел. (см. табл. 2). Произошли изменения в возрастной структуре: сократилась доля детских возрастов, увеличился удельный вес взрослого и пожилого населения. Несмотря на демографический взрыв во второй половине 1980-х гг., вызванный вступлением в брачный возраст молодежи, родившейся в 1962–1975 гг., а также некоторыми послаблениями в политике планирования рождаемости, к концу 1990-х гг. наметилась тенденция к постпереходной стадии.

Началом следующего этапа реформ в КНР принято считать прошедший в октябре 1992 г. XIV Всекитайский съезд КПК, где были сформулированы основные цели и задачи реформы на 1990-е гг. В целях ускорения реформ и стимулирования экономического развития предстояло выполнить ряд задач, в числе которых «строго сдерживать рост народонаселения, усиливать охрану окружающей среды» [21, т. 1, с. 272–273]. В последующем выступлении Цзянь Цзэминя в 1995 г. подчёркивалось, что при осуществлении модернизации важной частью стратегии должно стать обеспечение устойчивого развития, где особая роль отводилась поддержанию равновесия между ростом населения и развитием производительных сил, достижению гармонии экономического строительства с ресурсами и окружающей средой [21, т. 1, с. 528–546].

Одним из приоритетных направлений демографической политики в этот период становится повышение качества населения. В докладе на Всекитайском совещании по планированию рождаемости (29 марта 1992 г.) Цзянь Цзэминь высказал тезис о том, что сам по себе экономический рост очень важен, однако «приобретает не меньшую значимость соответствующее ограничение роста численности народонаселения и постепенное повышение его качества» [23, с. 89]. В числе основных задач: улучшение качества одежды и питания, жилищных и транспортных условий, распространение культуры и развитие медицинского обслуживания [22, с. 93].

Ко второй половине 1990-х гг. усилились различия в социально-экономическом развитии, между регионами и между городом и деревней. Выступая с докладом на XV Всекитайском съезде КПК (12 сентября 1997 г.) Цзянь Цзэминь подчеркнул, что «остаётся заметной разница в степени регионального развития... части городского и сельского населения живётся относительно трудно» [21, т. 2, с. 14]. К примеру, в 2000 г. в восточной пров. Шаньдун объём ВВП составлял 854,2 млрд. ю., что выше показателя северо-восточной пров. Цзилинь — в 2,6 раза, юго-западной пров. Юньнань — в 4,4 раза [30, 2001, табл. 3–9]. Разница в среднедушевых доходах между городом и деревней составляла в целом по стране — 2,6 раз.

Диспропорции регионального развития стали следствием неравномерного распределения инвестиций, подавляющая часть которых направлялась в восточные районы, где они могли принести быструю отдачу. На освоение природных ресурсов, например западных районов, инвестиционные потребности были выше, при этом окупались они дольше. В процессе углубления реформ диспропорции в развитии внутренних и приморских районов увеличивались, что привело к активной миграции и оттоку населения в наиболее экономически развитые районы страны. Результатом стало неравномерное размещение населения и рабочей силы по территории Китая.

Для решения вопроса была выработана стратегия освоения западных районов, официально озвученная в 1999 г. на IV пленуме ЦК КПК XV созыва. Общие направления её реализации содержались в «Стратегии освоения западных районов». Среди основных задач: создание разветвлённой транспортной инфраструктуры, усиление охраны окружающей среды, реструктуризация промышленности, быстрое развитие науки, новых и высоких технологий и образования, углубление реформы и политики открытости [27]. В рамках программы, рассчитанной до середины XXI в., внимание уделяется и осуществлению сбалансированной политики народонаселения и занятости, посредством которой предполагается привлечь на обширные и малонаселённые территории огромные людские ресурсы, которые имеются в избытке на востоке страны.

К началу 2000-х гг. социально-экономическая ситуация в Китае была следущая. За десятилетие объём ВВП увеличился более чем в 5 раз, достигнув 9921,0 млрд. ю., ВВП на душу населения вырос в 4,8 раза, составив 7858 ю. По сравнению с 1990 г. темпы прироста валового сельскохозяйственного продукта снизились, составив в 2000 г. 1494,5 млрд. ю., а темпы валового промышленного продукта, наоборот, увеличились, достигнув 4556 млрд. ю. Среднедушевые доходы городского населения выросли в 4 раза — до 6280 ю. в год, сельского населения в 3 раза — до 2253 ю.

В социальных показателях прослеживалась положительная тенденция. Значительно снизился коэффициент Энгеля, свидетельствующий о том, что население Китая стало больше тратить средств на удовлетворение культурных и других нематериальных нужд. Увеличилось число медработников, обслуживающих население, свидетельствуя об улучшениях в сфере здравоохранения. Происходил постоянный рост уровня образования с увеличением доли высшего и среднего специального образования, шло быстрое снижение неграмотности — с 15,8% в 1990 г. до 6,7% в 2000 г. (см. табл. 1).

В 1990–2000 гг. в демографических характеристиках также произошли изменения. Число жителей страны возросло на 132,1 млн. чел.

(10,4%), при ежегодном приросте — 13,2 млн. чел. Коэффициент естественного движения заметно снизился до 7,58‰, что отразилось на сокращении среднего размера семьи до 3,44 чел. (табл. 2).

Таблица 2.

**Сравнительные характеристики населения по данным
шести переписей, млн. чел.**

	1953	1964	1982	1990	2000	2010
Общая численность, млн. чел.	582,60	694,58	1008,18	1133,68	1265,83	1339,72
Мужчины	307,99	356,52	519,44	584,95	653,55	686,85
Женщины	286,36	338,06	488,74	548,73	612,28	652,87
Соотношение по полу	107,56	105,46	106,30	106,60	106,74	105,20
Коэффициент рождаемости, ‰	37,0	39,14	22,28	21,06	14,03	11,90
Коэффициент смертности, ‰	14,0	11,50	6,60	6,67	6,45	7,11
Коэффициент естественного прироста, ‰	23,0	27,64	15,68	14,39	7,58	4,79
Средний размер семьи, чел.	4,33	4,43	4,41	3,96	3,44	3,10
Возрастная структура, %						
0–14 лет	36,28	40,69	33,59	27,69	22,89	16,60
15–64 года	59,31	55,75	61,50	66,74	70,15	74,53
Свыше 65 лет	4,41	3,56	4,91	5,57	6,96	8,87
Национальный состав						
Китайцы (ханьцы), млн. чел.	547,28	654,56	940,88	1042,48	1159,40	1225,93
Доля в общей численности, %	93,94	94,24	93,32	91,96	91,59	91,51
Национальные меньшинства, млн. чел.	35,32	40,02	67,30	91,20	106,43	113,79
Доля в общей численности, %	6,06	5,76	6,68	8,04	8,41	8,49
Уровень образования (на 100 000 человек)						
Высшее и среднее специальное	-	416	615	1422	3611	8930
Среднее и тех. училище	-	1319	6779	8039	11146	14032
Начальная ступень средней школы (9 классов)	-	4680	17892	23344	33961	38788
Начальная школа (6 классов)		28330	35237	37057	35701	26779
Неграмотные	-	233,27	229,96	180,03	85,07	54,66

Уровень неграмотности, %		33,58	22,81	15,88	6,72	4,08
Городское население, млн. чел.	77,26	127,10	210,82	299,71	458,44	665,57
Сельское население, млн. чел.	505,34	567,48	797,36	833,97	807,39	674,15
Средняя продолжительность жизни, лет	-	-	67,77	68,55	71,40	-

Источники: [30, 2011, табл. 3-2, 3-5].

Изменения коснулись и возрастной структуры. Увеличилась средняя продолжительность жизни, отсюда вырос удельный вес пожилого населения (старше 65 лет).

Таким образом, рост численности населения продолжался, хотя и значительно более медленными темпами, чем в 1950–1970 гг. Основным фактором роста являлась высокая абсолютная численность. В результате резкого снижения показателей прироста, воспроизводство населения Китая вплотную приблизилось к модели «низкая смертность — низкая рождаемость».

В 2000–2010 гг. основные меры демографической политики были направлены на стабилизацию низкого уровня рождаемости с акцентом на повышение качественных характеристик населения. На совещании в ЦК КПК по проблемам народонаселения, ресурсов и окружающей среды (11 марта 2001 г.) Цзян Цзэминь подчеркнул, что главная задача в области планирования семьи состоит «в стабилизации низкого уровня рождаемости, а одновременно в том, чтобы всемерно повышать качество новых поколений людей» [22, с. 97]. При этом для скорейшего достижения цели предполагалось объединить усилия ряда ведомств, а именно — органов, отвечающих за планирование рождаемости, лечебно-медицинских и образовательных учреждений.

Год спустя на совещании в ЦК КПК по проблемам народонаселения, ресурсов и окружающей среды (10 марта 2002 г.) Цзян Цзэминь дополнил свой тезис новыми положениями. Он указывал на необходимость уделять серьёзное внимание вопросам занятости трудоспособного населения, миграции, старению и соотношению численности новорождённого населения по половому признаку [22, с. 97–98].

К началу 2000-х гг., вследствие стремительных темпов увеличения доли пожилых людей (старше 65 лет) в общей численности населения, проблема старения встала особенно остро. Если в 1982 г. удельный вес пожилых составлял 4,91%, то в 2000 г. — 6,96%. Быстрым темпам старения способствовали политика ограничения рождаемости, значительное снижение смертности и рост средней продолжительности жизни. Проблема усугублялась относительно низким уровнем

развития в стране пенсионного обеспечения, которая могла бы уменьшить нагрузку с семьи по поддержке пожилых людей.

Другим актуальным вопросом стал дисбаланс в соотношении полов. Несмотря на постепенное увеличение доли женщин в общей численности населения КНР со 100:107,56 в 1953 г. до 100:106,74 в 2000 г., разрыв по абсолютной численности мужчин и женщин продолжал расти. В 1953 г. число мужчин превышало число женщин на 21,63 млн. чел., в 2000 г. разрыв вырос до 41,27 млн. чел. Такие тенденции принято связывать с последствиями политики контроля над рождаемостью (см. подробнее: [2, с. 145–152]).

Вышеуказанные проблемы требовали решения, поскольку становились серьёзной помехой к продолжению политики планирования семьи. Необходима была разработка плана развития народонаселения, где учитывались бы все негативные моменты, связанные с ограничением рождаемости. Работа в этом направлении началась с приходом к власти «четвёртого поколения» руководителей страны во главе с Ху Цзиньтао.

В выступлении председателя КНР на совещании в ЦК КПК по проблемам народонаселения, ресурсов и окружающей среды (10 марта 2004 г.), указывалось на необходимость проработки стратегии развития народонаселения и подготовки средне- и долгосрочного плана. Одновременно были намечены следующие задачи: 1) совершенствовать теоретический и практический механизм осуществления политики планирования рождаемости; 2) утвердить и усовершенствовать систему поощрения сельских семей; 3) обратить повышенное внимание на проблему будущего демографического равновесия страны, а именно сбалансированности количества новорождённых обоих полов [28].

Первостепенное значение в этот период отводилось сохранению стабильно умеренных показателей естественного прироста населения. В докладе о социально-экономическом развитии страны на 2004 г. говорилось об удержании показателей естественного движения в пределах 7‰ [14].

На XVII Всекитайском съезде КПК (октябрь 2007 г.), была поставлена новая задача — к 2020 г. увеличить в 4 раза (по сравнению с 2000 г.) подушевой ВВП и тем самым решить задачу построения «общества *сяокан*». Выдвигалась новая научная концепция развития общества — «человек, как основа основ», что подразумевало «рассматривать обеспечение и улучшение народной жизни исходным и конечным пунктом всей работы» [15]. На съезде Ху Цзиньтао призвал делегатов проводить основную государственную политику в области планового деторождения, стабилизировать уровень низкой рождаемости при повышении качественного состояния новорождённых.

Конкретные меры содержались в докладах Госсовета КНР о планах социально-экономического развития (2008–2010 гг.). Они включали: 1) расширение бесплатного медицинского обследования женщин до наступления беременности; 2) проведение регулярного гинекологического осмотра сельских женщин и реализация установки на выдачу дотаций для стационарных родов (обеспечить не менее 95% сельским женщинам роды в стационарных условиях); 3) расширение сферы материального поощрения сельских семей за осуществление планового деторождения, с повышением норм как самого премирования, так и оказываемой помощи; 4) контроль над плановым деторождением среди мигрирующего населения; 5) введение и отлаживание системы социального обслуживания престарелых граждан, создание геронтосервисных объектов [11–13].

Таким образом, работа сосредотачивалась на защите репродуктивного здоровья женщин; на сельских семьях и мигрантах, с кем связаны основные трудности в осуществлении контроля над численностью населения, а также на социальном обеспечении пожилых людей.

В 2000–2010 гг. социально-экономические продолжали показывать рост. Объём ВВП увеличился в 4 раза и достиг 40120 млрд. ю. Выросли чистые доходы городского и сельского населения — в 3 и в 2,6 раза соответственно; при этом разрыв в доходах к 2010 г. стал больше — 3,2:1. Коэффициент Энгеля снизился у городских жителей с 39,4% в 2000 г. до 35,7% в 2010 г., у сельских — с 49,1 до 41,1% (см. табл. 1). Выросла доля людей с высшим и средним специальным образованием, сократилась численность неграмотного населения (в 1,6 раза), с 85,07 млн. чел. до 54,66 млн. чел. ИЧР в 2008 г. составлял 0,793, указывая, что Китай приблизился к категории стран с высоким уровнем развития.

Из приведённых данных видно, что материальное положение населения заметно улучшилось, вырос уровень жизни. В демографических характеристиках также произошли значительные изменения. В 2000–2010 гг. население выросло на 73,89 млн. чел. (5,84%), составив 1339,72 млн. чел., но коэффициенты естественного движения упали до умеренных величин — 4,79‰. Уменьшились и средние размеры семьи с 3,44 до 3,10 чел. Разрыв по абсолютной численности мужчин и женщин немного сократился, составив 34 млн. чел. Снизилась доля детей, при одновременном увеличении доли пожилого населения (см. табл. 2). Данные показатели указывают на то, что к 2010 г. в целом по Китаю произошёл демографический переход к новому типу воспроизводства населения — с умеренной рождаемостью, низкой смертностью и низким приростом.

С приходом к власти «пятого поколения» руководителей во главе с Си Цзиньпином в демографической политике произошли важные корректировки. На III пленуме ЦК КПК XVIII созыва (ноябрь 2013 г.) было принято решение об ослаблении ограничений на рождаемость, что выразилось в тезисе «способствовать реализации политики, при которой пара может иметь двух детей, если хотя бы один из супругов является единственным ребёнком» [32].

Послабления во многом вызваны экономическими причинами. Во-первых, китайское общество стареет. В 2012 г. число жителей страны старше 60 лет достигло 193,9 млн. чел., 14,3% населения (на 0,59% выше показателя 2011 г.). При этом доля жителей старше 65 лет увеличилась до 9,4%. Ожидается, что к 2020 г. число людей в возрасте 65 лет и старше увеличится почти до 250 млн., к 2050 г. — до 440 млн. чел. При этом на одного пенсионера будет приходиться 1,7 работающих. Всё это окажет ещё большее давление на систему социального обеспечения и на развитие китайской экономики. Во-вторых, сокращение уровня рождаемости увеличивает стоимость рабочей силы, что может сказаться на конкурентоспособности экономики. Начиная с 2011 г. доля трудовых ресурсов в общей численности страны впервые стала сокращаться. В 2012 г. число лиц трудоспособного возраста (15–59 лет) в КНР составило 937,27 млн. чел. (или 69,2% общей численности населения), что на 3,45 млн. чел. (на 0,6%) меньше показателя 2011 г.

Старение населения и снижение темпов его прироста в совокупности могут привести к дефициту дешевой рабочей силы. В целях сбалансированного увеличения населения, по мнению представителя Госкомитета по делам здравоохранения планового деторождения, необходимо поддерживать коэффициент суммарной рождаемости на уровне 1,8, а сегодня он составляет порядка 1,5.

Итак, столкнувшись с проблемами чрезмерного роста численности населения, руководство КНР сделало демографическую политику важной составляющей программы модернизации страны. В процессе реализации мер по планированию рождаемости, удалось значительно снизить прирост населения, что благоприятствовало развитию экономики и улучшению жизни населения. В настоящий момент основные задачи в области народонаселения заключаются в удержании стабильно умеренных показателей естественного прироста и устранении отрицательных последствий ограничения рождаемости — старения населения и роста демографической нагрузки, дисбаланса полов.

Литература

1. *Баженова Е.С.* Китай в демографическом измерении. М.: Вост. лит., 1992.

2. *Баженова Е.С.* 1300000000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. М.: Вост. лит., 2010.
3. *Баженова Е.С., Островский А.В.* Население Китая. М.: Наука, 1991.
4. *Веремейчик А.С.* Демографическая политика КНР в программных документах КПК (1949–2009 гг.) // Проблемы истории Китая и международных отношений в трудах китайских исследователей. Труды ИИАЭ ДВО РАН. Т. XV. Сер. Востоковедение. Владивосток, 2011. С. 152–161.
5. *Веремейчик А.С.* Особенности демографического развития Северо-Восточного Китая (1949–1978 гг.) // Вестник ДВО РАН. 2012. С. 146–154.
6. *Вишневский А.Г.* Избранные демографические труды. Т. 1. М.: Наука, 2005.
7. XII Всекитайский съезд КПК. Док. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1982.
8. *Гузеватый Я.Н.* Демографо-экономические проблемы Азии. М.: Наука, 1980.
9. Демографическая ситуация в Китае // Китай (по материалам иностранной печати). Месячный реферативный сборник. М., 1985. № 2.
10. *Дикарёв А.Д.* Демографическая политика в Китае // Демографическая политика в современном мире. М., 1989.
11. Доклад Вэнь Цзябао о работе правительства на 1-й сессии ВСНП 11-го созыва. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6366754.html> [Дата обрац.: 10.03.2011]
12. Доклад Вэнь Цзябао о работе правительства на 2-й сессии ВСНП 11-го созыва. URL: http://russian.news.cn/china/2010-03/03/c_13195967_3.htm [Дата обрац.: 10.03.2011];
13. Доклад Вэнь Цзябао о работе правительства на 3-й сессии ВСНП 11-го созыва. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6919982.html> [Дата обрац.: 10.03.2011].
14. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2003 год и о проекте плана экономического и социального развития на 2004 год. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/2395800.html> [Дата обрац.: 26.01.2011].
15. Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/25/content_9120930_26.htm [Дата обрац.: 08.06.2010].
16. *Дэн Сяопин.* Строительство социализма с китайской спецификой. М.: Об-во дружбы и сотрудничества с зарубежными странами, 2002.
17. *Ерасов Б.С.* Цивилизации: универсалии и самобытность. М.: Вост. лит., 2002.
18. Материалы VIII Всекитайского съезда КПК. М.: Госполитиздат, 1956.
19. Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Документы. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1981.
20. XIII Всекитайский съезд КПК. Док. М.: Политиздат., 1988.
21. *Цзян Цзэминь.* Избранное. В 3-х т. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2013.

22. Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. II–III. М.: ПИМ, 2004.
23. China Human Development report – 2007/08. N.-Y., 2008.
24. China Human Development report – 2009/10. N.-Y., 2010.
25. Дэн Сяопин вэньсюань (Дэн Сяопин. Избранные произведения). Т. II. Пекин, 1993.
26. Лу Юй, Ди Чжэнью. Синь чжунго жэнькоу люши нянь (60 лет народонаселению нового Китая). Пекин, 2009.
27. Сибу да кайфа чжаньлюэ (Стратегия освоения западных районов). URL: <http://baike.baidu.com/view/281268.htm> [Дата обрац.: 18.01.2012].
28. Ху Цзиньтао: цзай чжунъян жэнькоу цзыюань хуаньцзин гунцзо цзотаньхуй (Речь Ху Цзиньтао на совещании в ЦК КПК по проблемам народонаселения, ресурсов и окружающей среды). URL: http://news.xinhuanet.com/zhengfu/2004-04/05/content_1400543.htm [Дата обрац.: 12.04.2010].
29. Чжунго тунци няньцзянь — 1985, 2003 (Китайский статистический ежегодник — 1985, 2003). Пекин, 1985, 2003.
30. Чжунго тунци няньцзянь — 2001, 2011 (Китайский статистический ежегодник — 2001, 2011). Пекин, 2001, 2011. — 1 CD-ROM.
31. Чжунго тунци чжайяо — 2011 (Китайский статистический справочник — 2011). Пекин, 2011.
32. Чжунгун чжунъян гуаньюй цюаньмянь шэньхуа гайгэ жогань чжунда вэньти дэ цзюэдин (Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ). URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1116/c64094-23561785.html> [Дата обрац.: 28.11.2013]

*A.S. Veremeychik**

The population policy in the system of PRC's modernization

ABSTRACT: The article discusses the measures of demographic policy in the context of the modernization program of China. Faced with the problem of excessive population growth, the Chinese leadership has made the population policy an important component of economic reforms. The process of implementing measures to Family Planning was able to significantly reduce the population growth that favored the development of the economy and improve people's lives.

KEYWORDS: PRC, population policy, Family Planning, modernization.

* Veremeychik Andrey Sergeevich, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of Far East FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: remey2007@yandex.ru